

Напиваться до поросычьего визга никто не стал. Да и в принципе в таверне вряд ли нашлось бы столько алкоголя, чтобы смогли напиться три отставных военных. К тому же, стадии Трансформации Смертной Оболочки. Ралпи, решив что на сегодня с обязанности посыльного генералитета покончено, присоединился к товарищам.

Они пили, ели, смеялись и травили парнишке байки из прошлого. Тот был лишь рад послушать рассказы тех, на песнях о которых прошла его юность. Особенно ему понравилась та часть, в которой Догар (да будут праотцы милостивы к нему) гонял по плацу Неро, а Хаджар в это время пытался починить тренировочную куклу, которая нещадно била своего ремонтника по голове.

Это были хорошие истории. Забавные, безобидные и с легким налетом грусти. Наверное, в этот момент троица выглядела донельзя банальной. Такой же, как и любая другая компания друзей, вернувшаяся с так и не закончившейся войны.

- Я помню, ты рассказывал, что умеешь играть на Ронг'Жа, - внезапно произнес Неро.

Хаджар посмотрел в сторону сцены. Её починили лишь совсем недавно и теперь там постоянно играли барды. "Пьяный Гусь" начал пользоваться настолько большой популярностью, что его двери больше уже не закрывались на ночь.

- Умею, - кивнул Хаджар.

Удивляя друзей своим покладистым поведением, Хаджар поднялся и вышел за дверь. Следом спешили его верные спутники и соратники. Вместе, под густеющую тишину, они спустились на первый этаж.

Крики, смех и гомон стихали, сменяясь всепоглощающим, даже пожирающим вниманием к столь ожидаемым фигурам и лицам. Хаджар, оставив друзей за одним из столиков (его им тут же освободили ретивые посетители), поднялся на сцену.

Он подошел к одному из бардов.

- Можно? - протянул он ладонь. - клянусь могилами предков, я буду с ней бережен.

- Д-да, к-конечно, почту за честь.

Бард смело отдал самое родное и ценное, что только есть у музыканта - его инструмент. Хаджар благодарно кивнул и сел на освобожденный стул. Он закинул ногу на ногу и устроил базу инструмента поудобнее. Перебрал пальцами струны, наслаждаясь чистым звуком отлаженного инструмента.

Хаджар прикрыл глаза и отправился в мысленное путешествие в те далекие, почти былинные времена, когда он жил музыкой. Она была его родиной, его другом, его хлебом и местом успокоения души и тела.

Он заиграл.

Впервые за долгие три с половиной года бесконечной войны, он заиграл свои любимые песни

детства. Простые, веселые и заводные.

Он играл и рассказывал в песнях о том, как бежит ветер в кроне деревьев, как нежно и страстно любят друг друга влюбленные. Он играл о мимолетности влюбленности и непоколебимости любви.

Струны сгорали в страсти, а мгновение позже смеялись наивным детским смехом. Хаджар играл и чувствовал как меч за его спиной оживает. Как сбрасывает Лунный Стебель всю ту шелуху, все ту кровавую накипь, приобретенную за годы войны. И вместе с этими осколками, вместе с музыкой, уходил в прошлое Безумный Генерал.

Вовсе не потому, что его отправил в отставку продажный генералитет. Просто только теперь, в этот момент, Хаджар действительно вернулся с войны. Он вновь был тем же человеком, что проснулся в деревне Долины Ручьев в доме старика Робина. И он играл так, словно перед ним стояла внучка бывшего охотника. Та хлопала в ладоши и танцевала, а Хаджар улыбался.

Так, как не улыбался уже очень давно.

Сейчас он чувствовал, что вновь смог бы обнажить меч. С одной лишь разницей - теперь он вспомнил, ради чего это делал раньше.

Когда Ровена, в сопровождении отряда воинов генералитета, вошла в таверну, то ожидала увидеть все что угодно. От присутствия сотни другой воинов Лунной Армии, готовых к восстанию, до вдрызг пьяных отставных вояк. Но то, что предстало перед её глазами, нарушало все законы логики и, пожалуй, даже Небес и Земли.

Вся таверна ходила ходуном. Люди кричали, смеялись и танцевали с кружками полными браги и эля в руках. Люди обнимались, хором что-то пели, и сотрясали пол и стены своим неудержимым весельем, больше походящими на оргии демонических сект. В центре этого шторма из человеческих эмоций бесновалась пара. Беловолосый воин и смуглокожая ведьма. Они танцевали так, будто сегодня был последний день этого забытого богами мира.

Источником же подобной атмосферы был никто иной, как Безумный Генерал. Вернее - барон Хаджар Травес. Ну или почти барон - титул ему еще так и не даровали официально, ибо сделать это мог только сам Король. Что означало неминуемую сегодняшнюю встречу самого любимого обществом человека и самого ненавистного.

Худшего административного кошмара Ровена не могла себе представить даже в самых кошмарных снах.

И без того тяжелую ситуацию нисколько не улучшал тот факт, что в данный момент будущий аудитор короля играл какую-то похабную песню на сцене, а толпа бардов ему подыгрывала, а некоторые даже пели частушки.

Ровена взмахнула рукой и отряд генеральских воинов начал медленно продвигаться внутрь. Появление новых участников слегка успокоило общий поток безумия.

Когда же люди начали замечать эмблемы на доспехах воинов, то пляски, крики и музыка начали постепенно смолкать. Они все стихали и стихали, пока в воздухе не осталась висеть одинокая мелодия самого "барона".

- Достопочтенный Хаджар Травес, - Ровена нарочно опустила титул, пользуясь оставшимися мгновениями, когда её ранг был выше, нежели у "генерала".

- Миледи Ровена, - Хаджар открыл глаза, доиграл мелодию и, поднявшись со стула, отдал инструмент барду.

Тот принял его так, как если бы боги протягивали ему сокровище целого мира.

- Карета вас ждет, а вы, я смотрю, еще не переоделись.

Хаджар осмотрел свои заплатанные, простые одежды. Лапти, обмотанные веревками и лоскутами ткани. Веревку-пояс и притороченную к нему горлянку и ножны.

- Мне кажется, я одет весьма подобающе.

Хаджар спрыгнул со цены и, сомкнув руки за спиной, спокойно пошел к выходу. За ним следовали Неро и Сера. И если последняя, все же, надела белое платье, серьги с голубыми камнями и такой же венок, то Неро щеголял своей хваленой полной броней. В качестве дополнения он стянул с чьей-то спины красный плащ и снял с чужой головы железный шлем, больше похожий на горшок.

В таком виде троица, не обращая внимание на обнаживших оружие псов генералитета, вышла из таверны. У входа их действительно ждала карета. Огромная махина, украшенная золотом и янтарем. Высотой не меньше пяти метров, а длиной в два раза больше, она была запряжена двенадцатью породистыми лошадьми.

- С размахом, - отдал должное Неро, подавая руку Сера.

Парочка зашла внутрь первыми. Хаджар, немного постояв у подножки, мысленно махнул рукой и запрыгнул внутрь. Вскоре на бархатные диванчики уселась и Ровена. Естественно, в сопровождении тройки охранников из генеральских воинов.

Остальные следовали за каретой, чем пугали встреченных жителей.

Они ехали в сторону ворот центрального округа. Ровена что-то рассказывала о законах гостеприимства (иными словами - хамила, намекая на варварскую натуру своих "подопечных"), о правилах приличия во дворце, о том как и кому кланяться и еще много всякой ерунды.

Хаджар её почти не слушал. Он смотрел за окно. Туда, где вдалеке возвышался изумительной красоты дворец, вход в который охраняли два исполинских льва.

Почти шестнадцать лет потребовалось Хаджару, чтобы вернуться сюда.

Он сжал рукоять меча.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/169489>